

JOLANTA LUBOCHA-KRUGLIK

 <http://orcid.org/0000-0001-8022-5901>

Uniwersytet Śląski w Katowicach

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ УНИВЕРСИТЕТСКИХ РОМАНОВ ДЭВИДА ЛОДЖА НА ПОЛЬСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

ON THE TRANSLATION OF DAVID LODGE'S CAMPUS NOVELS INTO POLISH AND RUSSIAN

The subject of analysis in this article is the translation of David Lodge's campus novels into Polish and Russian. The first two parts of his trilogy were chosen for analysis, namely *Changing Places* and *Small World*. University novels, typical primarily for English and American cultural space, have their own linguistic and genre specifics. Their authors are most often academic teachers; they also act as the main characters. No Wonder elements of scientific discourse appear on the pages of the novel and cultural elements related to the realities of University life, which are a challenge for translators.

Keywords: translation, campus novel, scientific discourse, cultural elements

Жанр университетского романа появился в США в 1952 году, когда был опубликован роман Мэри Маккарти *The Groves of Academe* и полемический ответ на него — *Pictures from an Institution* Рэндалла Джаррелла (1954). Однако писателем, который определил жанровые конвенции данного типа произведений, считается Кингсли Эмис, автор романа *Lucky Jim* (1954). Самую большую популярность этот жанр приобрёл в семидесятые годы XX века, когда появились представительные для него произведения, в частности, роман *Homo historicus* Малколма Брэдбери и романы Дэвида Лоджа.

Университетские романы (*campus novels*) типичны прежде всего для англо-американского культурного пространства¹.

¹ Напомним, что к университетским романам причисляют также роман Владимира Набокова *Пнин*, повествующий об американизировавшемся профессоре, зарабатывающем на жизнь преподаванием русского языка в Вайнделлском университете. Помимо прочего, в последние годы романы, которые

Они обладают своей спецификой, благодаря которой их легко выделить среди других жанров. Авторами этих произведений являются, как правило, вузовские преподаватели — в основном — филологи. В качестве главных действующих лиц также выступают университетские преподаватели и, естественно, студенты и персонал кампуса. На страницах произведений, представляющих этот жанр, много места занимают научные дискуссии и размышления. Хорошим тоном считается кого-то процитировать, небрежно сослаться на какую-то нашумевшую книгу, перефразировать и высмеивать известные суждения. Обычным делом является интеллигентная шутка и занимательное повествование. Фигуры профессоров немного гротескные, но одновременно также забавные и интеллигентные. Местом событий является университет или университетский кампус. Неудивительно тогда мнение о том, что такие произведения адресованы относительно узкому кругу читателей. Елейн Шоволтер считает, что кампус, похоже как и другие закрытые сообщества, способен функционировать на правах микрокосмоса². Подобное мнение высказывает Айда Эдемариам, констатируя:

The attractions of the campus haven't changed much: it is a finite, enclosed space, like a boarding school, or like Agatha Christie's country-houses (the campus murder mystery being its own respectable sub-genre); academic terms, usefully, begin and end; there are clear power relationships (teacher/student; tenured professor/scrabbling lecturer) — and thus lots of scope for illicit affairs; circumscription forces a greater intensity — revolutions have been known to begin on campuses, though that doesn't seem to have happened for a while. And it's all set against the life of the mind³.

Из этого вытекает, что университетские романы являются весьма интересным объектом для многостороннего изучения.

напоминают этот жанр, появились и в Польше [напр. университетские детективы Зофии Тарайло-Липовской (*Z. Tarajło-Lipowska, Śmierć dziekana, Lech i Czech, Katowice 2014*) и в России (имеем здесь в виду так наз. «филологические романы» Татьяны Шахматовой — *Маньяк между строк; Иностраный русский; Удар отточенным пером* и др.). Зофия Тарайло-Липовска является профессором славистики Вроцлавского университета, Татьяна Шахматова — кандидатом филологических наук, бывшим научным сотрудником Казанского университета.

² E. Showalter, *Faculty Towers. The Academic Novel and Its Discontents*, University of Pennsylvania Press, Philadelphia 2009, с. 14.

³ A. Edemariam, *Who's afraid of the campus novel?*, «The Guardian» 2004. October 4. <https://www.theguardian.com/books/2004/oct/02/featuresreviews.guardianreview37> (12.04.2022).

В настоящей статье, однако, предметом нашего анализа будут лишь выбранные аспекты их перевода. В качестве материала для исследования мы выбрали две первые части известной университетской трилогии Дэвида Лоджа — *Changing Places*⁴ и *Small World*⁵ в сопоставлении с их переводами на польский и русский языки.

Переводческие проблемы, о которых будет здесь идти речь, обусловлены прежде всего тем, что в литературном произведении появляется терминология, связанная с реалиями университетской жизни, а также научный дискурс, представляющий собой вид институционального дискурса, т.е. «общения, ограниченного рамками того или иного социального института, где каждый из собеседников играет определённую социальную роль»⁶. Автор анализируемых нами произведений является специалистом, который умело использует типичные для этого дискурса термины. Напомним, что Лодж — это не только писатель, но также литературный критик, автор известных научных трудов (среди проч. *Language of Fiction*, 1966; *Working with Structuralism*, 1981; *After Bakhtin*, 1990; *Modern Criticism and Theory: A Reader*, 1992). В связи с этим естественным кажется вопрос о компетенции переводчика. Перевод научных текстов является ведь сферой компетенции специальных переводчиков. Переводчик художественных текстов не всегда такой компетенцией обладает, хотя распространено мнение о том, что научные тексты переводить легче, чем, например, юридические⁷. Основной компетенцией переводчика является несомненно языковая компетенция в сфере языков, с которыми он работает. Данный тип языковой компетенции «охватывает лексическую, синтаксиче-

⁴ D. Lodge, *Changing Places*, Martin Secker&Warburg Ltd, London 1975.

⁵ D. Lodge, *Small World. An academic Romance*, Martin Secker&Warburg Ltd, London 1984.

⁶ Е.И. Кравцова, *Научный дискурс как вид институционального дискурса*, «Вестник ЮНрГУ» 2012, № 25, с. 130, <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-diskurs-kak-vid-institutsionalnogo-tipa-diskursa> (13.03.2022).

⁷ С похожей ситуацией имеем дело в случае, напр., детективных романов, авторами которых являются специалисты (среди проч. — Александра Маринина и Ремигиуш Мруз имеют степень кандидата юридических наук). Эта проблема обсуждается в статье: J. Lubocha-Kruglik, *Leksyka specjalistyczna w tekście literackim a kompetencje tłumacza (na materiale polskich przekładów powieści kryminalnych Aleksandry Mariny)*, „Slavica Wratislaviensia”. *Wyraz i zdanie w językach słowiańskich* 10. *Opis, konfrontacja, przekład*, 2020, Tom 171, с. 47–56.

скую, просодическую и стилистическую компетенцию (знание различных языковых регистров), а также дискурсивную (знание правил различных дискурсов) [...], умение отличать диалектные, жаргонные и архаические формы и т.п.»⁸. Следует при этом подчеркнуть, что параметры данного вида компетенции не являются постоянными в связи, например, с изменениями в сфере лексической системы (одни понятия и термины появляются, другие же выходят из употребления). Принимая во внимание произведения, из которых почерпнут языковой материал, существенным фактором оказывается также временная дистанция, которая дала возможность освоиться с некоторыми терминами, раньше неизвестными, либо известными, но недостаточно. Не является ведь ничем новым суждение о том, что польские и русские научные взгляды (в том числе в области литературоведения и лингвистики) развивались в некоторой изоляции от западных исследований. Доминирующая позиция английского языка в международном научном дискурсе кажется неоспоримой. Ничего тогда удивительного в том, что на страницах романов Лоджа находим специальные научные термины, которые не устарели даже столько лет спустя — иначе чем их соответствия в польском и (в меньшей степени) русском переводах. Интенсивные связи, в результате которых в Польше некоторые теории и термины приобрели популярность, — это только 90-е годы XX века. Польский перевод первой части трилогии Лоджа *Changing Places* (1975) — *Zamiana* — появился в 1992 г., русский — *Академический обмен* — в 2000. Переводы второй части *Small World* — соответственно — *Mały świat* — в 1984 году, *Mur tescen* — значительно позже — в 2004 году⁹.

⁸ A. Pisarska, T. Tomaszewicz, *Współczesne tendencje przekładoznawcze*, Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznań 1996, с. 68.

⁹ Все цитаты, использованные в настоящей статье, приводятся по следующим изданиям: D. Lodge, *Changing Places. A Tale of Two Campuses*, Martin Secker&Warburg Ltd, London 1975; D. Lodge, *Zamiana*, пер. Maria Bilińska, Rebis, Poznań 1992; Д. Лодж, *Академический обмен. Повесть о двух кампусах*, пер. О. Макарова, Независимая газета, Москва 2000. <https://www.livelib.ru/book/1000321386-akademicheskij-obmen-devid-lodzh> (20.02.2022).

¹⁰ D. Lodge, *Small World. An Academic Romance*, Martin Secker&Warburg Ltd., London 1984; D. Lodge, *Mały świat. Romans akademicki*, пер. N. Billi, Rebis, Poznań 1998; *Mur tescen*, пер. О. Макарова, Независимая газета, Москва 2004, [https://libking.ru/books/humor-/humor-prose/178450-2-devid-lodzh-mir-tesen.html#book.\(12.02.2022\)](https://libking.ru/books/humor-/humor-prose/178450-2-devid-lodzh-mir-tesen.html#book.(12.02.2022)). При электронных ресурсах номера страниц не указываются.

Первая часть трилогии — роман *Changing Places. The tale of Two Campuses* представляет собой сатиру на университетскую жизнь. Предлогом для её описания является обмен профессорами, представляющими два фиктивных университета — в США и в Англии. Этот приём даёт возможность не только показать различия в образе жизни американских и английских научных сотрудников, но также относительно восприятия мира, менталитета, систем образования и др. Это роман с ключом, в котором можно найти многое из реального мира. Университет Раммидж напоминает Бирмингем — жена одного из профессоров слышит это название как *Rubbish* (т.е. хлам, грязь, беспорядок). Помимо прочего, сам глагол *rummage* имеет также значение ‘обыскивать, рыться’, что сразу порождает определённые коннотации. Университет Эйфория же напоминает престижный американский университет Беркли. Два этих университета отличаются друг от друга настолько сильно, насколько сильно отличаются друг от друга два профессора, являющиеся участниками академического обмена.

Продолжением этого романа является *Small World. An Academic Romance*. Само название *Small World* можно прочесть как обыгрывание известного английского высказывания *It's a small world*¹⁰, но также как возможность показать большой мир сквозь призму маленького. Действие романа происходит на различных конференциях, организуемых в разных местах, но состав участников остаётся почти одинаковым. Идея написать такой роман пришла Лоджу в голову на одной из конференций, где его поразило сочетание научных дискуссий с вечеринками и туризмом, смешение разных культур, а также тот факт, что люди приезжают из разных стран мира в какое-то интересное место поговорить о явлениях, которые понятны лишь посвящённым, затем же они встречаются в другом интересном месте, чтобы продолжить дискуссию¹¹. Комическая природа этого романа получила мощную подпитку для представления интересных научных дискуссий в связи с широким распространением постструктуралистских теорий в последней трети XX века и необходимостью пересмо-

¹⁰ «Said to show your surprise that people or events in different places are connected» <https://dictionary.cambridge.org/pl/dictionary/english/it-s-a-small-world> (12.04.2022).

¹¹ E. Showalter, D. Lodge: *A pilgrim's progress report*, <https://www.timeshigher-education.com/features/a-pilgrims-progress-report/110362.article> (12.04.2022).

тра традиционной теории литературы и литературного канона. В центре повествования находится юный, неопытный ассистент Персу МакГарриглу, который первоначально не в состоянии понять, что такое структурализм и уловить суть этой теории.

Наши размышления над переводом указанных произведений начнём со слова *campus*, определяющего жанровую конвенцию этих произведений, которое появляется уже в подзаглавии первой части трилогии. Оно ассоциируется прежде всего с американским культурным пространством¹² и не имеет установленного эквивалента ни в польском, ни в русском языках. Возможные польский и русский эквиваленты — *miasteczko studenckie* и *студенческий городок* не решают проблемы, так как обладают более узкой семантикой. В американском культурном пространстве *campus* является образованием значительно сложнее с административной точки зрения, значительно больше также его территория¹³. Это специально выделенная часть города, а не территория, которая вписывается в окружающую инфраструктуру (как это часто бывает в Польше или в России). *Campus* — это слово, весьма значимое для текста всего произведения — в трилогии оно появляется около 100 раз. В русском переводе эта лексема переводится всегда с помощью транслитерации — *кампус*, при этом переводчик отказывается от комментария, что кажется обоснованным, если иметь в виду содержание произведения. В польском переводе использован аналог *университет*, семантика которого значительно уже¹⁴, теряется также национальный колорит описываемого.

Интересными являются также примеры, содержащие термины и выражения, связанные с университетской действительностью и образовательными системами Великобритании и США. Решения польского и русского переводчиков не всегда являются типичными для перевода данного типа лексики. В качестве примера можно привести фрагмент со словом *faculty*, которое в оригинале обозначает лишь совокупность преподавателей

¹² Campus [*wym.* kampus], kampus «teren anglosaskiej szkoły wyższej wraz z zabudowaniami», <https://sjp.pwn.pl/sjp/campus;2552956.html> (19.04.2022).

¹³ *Campus* — US the grounds, sometimes including the buildings, of a university, college, or school, <https://dictionary.cambridge.org/pl/dictionary/english/campus> (12.03.2022).

¹⁴ Можно предполагать, что в настоящее время в качестве аналога переводчик использовал бы слово *campus/kampus*.

данного подразделения: «The members of that élite body, the Euphoric State faculty, who picked up grants and fellowships as other men pickup hats» [...]»¹⁵. Русскоязычным читателям этот термин может показаться знакомым, так как ассоциируется с русским словом *факультет*. В русском языке, однако, этот термин толкуется шире:

Учебно-научное и административное подразделение высшего учебного заведения, осуществляющее подготовку студентов и аспирантов, руководство кафедрами по научным дисциплинам какой-либо одной области знаний¹⁶.

Русская переводчица выбрала, как нам кажется, хорошее, хотя не идеальное решение, применяя здесь описательный эквивалент, т.е. «академическая эйфорийская элита»¹⁷. В этой интерпретации элитой, т.е. высшим, привилегированным слоем в обществе, являются все университетские преподаватели. Это, возможно, совпадает с общественным мнением, но не соответствует замыслу автора. В польском переводе был применён гипероним — «członkowie elitarnego Uniwersytetu Stanu Euphoria»¹⁸, который, однако, не указывает на состав преподавателей.

В тексте Лоджа часто появляются также очень популярные сегодня и в Польше, и в России термины *grant*¹⁹ и *fellowship*²⁰, которые в Англии были популярны уже в шестидесятые годы прошлого столетия. Значение этих терминов похоже, они отличаются лишь сроком, на какой предоставляются. Русская переводчица, стремясь разграничить эти понятия, решается применить интересное сочетание слов — «фанты и стипендии сыпались дождем»²¹. Возможно, что слово *фант* появляется здесь не случайно, так как многие исследователи считают Лоджа

¹⁵ D. Lodge, *Changing places...*, с. 14.

¹⁶ Т.Ф. Ефремова, *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Русский язык*, Москва 2000, <http://www.endic.ru/efremova/Fakultet-114383.html> (25.04.2022).

¹⁷ Д. Лодж, *Академический обмен...*, с. 5.

¹⁸ D. Lodge, *Zamiana...*, с. 15.

¹⁹ Grant — an amount of money given especially by the government to a person or organization for a special purpose), <https://dictionary.cambridge.org/pl/dictionary/english/grant> (25.04.2022).

²⁰ Fellowships (Fellowships are short-term learning opportunities that typically span from a few months to two years), <https://dictionary.cambridge.org/pl/dictionary/english/fellowship?q=fellowships> (25.04.2022).

²¹ Д. Лодж, *Академический обмен ...*, с. 5.

постмодернистом²². Элемент игры при таком толковании является очевидным, хотя он в оригинале отсутствует. Польская переводчица для перевода обоих этих терминов применила одну лексему — *stypendia* («Przebierali w stypendiach jak inni w karuluszach»²³). В другом фрагменте термин *research grants*²⁴ переведён на польский с помощью использованного раньше аналога, но с уточнением — *stypendia na prace badawcze*²⁵, на русский же — с сохранением исходного термина — *исследовательские гранты*²⁶.

По-разному также переводятся научные степени и звания. В романе *Changing Places* появляется, к примеру, очень значимое для содержания произведения название должности *Visiting Professor*, обозначающее учёного, который приезжает по приглашению другого университета обычно на недолгое время²⁷: «Euforic State made up the difference for its own faculty, while paying its British visitors a salary beyond their wildest dreams and bestowing upon them indiscriminately the title of the Visiting Professor»²⁸. В польском переводе этот термин оставлен в оригинальной записи, но сопровождается переводческим комментарием — «profesor przebywający z gościnnymi wykładami»²⁹. В настоящее время в польской научной терминологии существует уже термин *profesor wizytujący*, причём, вопреки названию, на эту должность можно пригласить и учёного со степенью доктора или кандидата наук. Русская переводчица отказалась от экспликации значения этого термина, применяя только общий аналог *профессор*. Такое переводческое решение вызывает сомнения, так как оно существенно нарушает замысел автора:

Университет Эйфории за свой счёт выполнял своим людям разницу, а британским партнёрам платил суммы, выходящие, по их понятиям, за рамки

²² Лодж, конечно, использует также опыт постструктуралистов, но заимствованную от них категорию игры, трактует весьма специфически.

²³ D. Lodge, *Zamiana...*, с. 15.

²⁴ D. Lodge, *Changing places...*, с. 13.

²⁵ D. Lodge, *Zamiana...*, с. 14.

²⁶ Д. Лодж, *Академический обмен ...*, с. 5.

²⁷ A visiting professor is a professor at a college or university who is invited to teach at another college or university for a short period such as one term or one year, <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/visiting-professor> (17.04.2022).

²⁸ D. Lodge, *Changing Places...*, с. 13.

²⁹ D. Lodge, *Zamiana...*, с. 14.

здорового смысла, а также награждал их всех без разбора почётным званием 'профессор'³⁰.

Название должности сопровождается определением «почётное звание», что не передаёт значения временного характера работы, а обращает лишь внимание на тот факт, что привлечение учёного в качестве приглашённого профессора рассматривается как признание его выдающегося научного значения. В настоящее время в русском языке также существует «освоенный» уже термин «приглашённый профессор».

На страницах университетских романов значимое место занимает также информация, касающаяся научной деятельности, публикаций и издательств. В одном из фрагментов романа *Changing Places* появляется аббревиатура *PMLA*, значение которой для Лоджа настолько очевидно, что он не видит необходимости выяснять читателю её значение: «Zapp was the man who had published articles in «PMLA while still in graduate school»³¹. Переводчицы решили эту проблему по-разному. В польском переводе аббревиатура сохраняется — «Zapp był człowiekiem, który jeszcze w szkole publikował artykuły w PMLA»³², а её значение объясняется в комментарии: «PMLA — wydawnictwo Publications of the Modern Language Association of America». Однако, содержащаяся здесь информация не точна, так как PMLA — это название журнала, а не издательства³³. Русская переводчица применяет генерализацию: «Цапп был из тех, кто публиковал научные статьи в престижных академических журналах еще в студенческие годы», считая, как нам кажется, что название американского журнала не вызовет у русского читателя никаких ассоциаций.

Помимо прочего, встречаем здесь ещё один термин, относящийся к образовательной системе, а именно *graduate school*. Ввиду несовместимости этих систем в Великобритании, Польше и России переводческие проблемы являются неизбежными. Согласно словарному толкованию, этот термин имеет следующее значение: «a college or a college department where students who

³⁰ Д. Додж, *Академический обмен...*, с.

³¹ D. Lodge, *Changing Places...*, с. 15.

³² D. Lodge, *Zamiana...*, с. 15.

³³ PMLA is the journal of the Modern Language Association of America <https://www.mla.org/Publications/Journals/PMLA> (12.04.2022).

already have a first degree are taught»³⁴. Польская переводчица применила технику генерализации, однако выбранный ей аналог — *w szkole*, может внушать польскому читателю, что Цапп публиковал, будучи ещё учеником, в то время как термин *graduate school* относится к второй ступени системы образования (в нашей номенклатуре — это магистратура); бакалавриат — это *undergraduate school*. Русская переводчица применила гипероним, отсылающий к правильному денотату — «в студенческие годы».

Системы образования США и Англии отличаются не только от систем Польши и России, но также друг от друга. Лодж, с типичной для себе иронией, «разбирается» с обеими этими системами, не выходя однако за пределы принятой конвенции:

In America it is not too difficult to obtain a bachelor's degree. The student is left very much to his own devices. He accumulates the necessary credits at his leisure, chating is easy [...]. It is a postgraduate level that the pressure really begins, when the student is burnished and tempered in a series of gruelling courses and rigorous assessments until he is deemed worthy to receive the accolade of the PhD³⁵.

В приведённом выше фрагменте появляются термины, которые ввиду несовместимости образовательных систем, о которых мы упоминали, являются сложными для перевода. Итак, выражение *to obtain a bachelor's degree*³⁶ переведено на польский язык с помощью генерализации — *uzyskać dyplom uniwersytecki*³⁷. В русском же переводе наблюдается ещё большая степень обобщённости — *получить степень*. На специфику образовательной системы указывает также выражение, связанное с системой набирания определённого количества баллов (в совре-

³⁴ <https://dictionary.cambridge.org/pl/dictionary/english/graduate-school> (12.04.2022).

³⁵ L. Lodge, *Changing Places...*, с. 15.

³⁶ О проблемах перевода терминологии, связанной с научными званиями и степенями, писал, среди прочих, Александер Масловски: A. Masłowski, *Tłumaczenie tytułów i stopni naukowych*, <http://www.zanotowane.pl/1027/2940/130818820.htm> (03.05.2022).

³⁷ D. Lodge, *Zamiana...*, с. 15. В современной польской системе высшего образования этот термин имеет уже соответствующий аналог, т.е. *licencjat*, хотя нет здесь полной совместимости из-за разных сроков обучения (3 года в Польше, 4 года в России). Помимо прочего, вне нашего внимания остаются здесь требования заверенных переводов, при которых такой аналог не допускается.

менной номенклатуре — кредитов) за участие в разных типах занятий, что является необходимым условием получить зачёт. Система кредитов принадлежит сейчас к типичным явлениям в польских и русских высших учебных заведениях, как результат введения правил Болонского процесса. Однако во времена, в которые создавались оба перевода, она ещё не существовала. Обе переводчицы решились применить стратегию одомашнивания с помощью выражений — *zbiera zaliczenia* — в польском переводе и — *студент сдаёт зачёты* — в русском. *Postgraduate level* — это термин, который в общем соответствует учёбе в аспирантуре. Польская переводчица применяет аналог, вызывающий другие коннотации — *na poziomie poddyplomowym*, русская же — согласно интенции автора — в *аспирантуре*. Выражение *until he is deemed worthy to receive the accolade of the PhD* было переведено на польский язык как — *zostanie uznany za godnego pasowania na doktora*, на русский же — *и достойным высокого звания*. Польское отглагольное существительное *pasowanie* ассоциируется, как правило, с ученической средой (*pasowanie na ucznia*). Русская переводчица степень *кандидата наук* заменила выражением с общим значением, т.е. *высокое звание*.

Похожие проблемы появляются при переводе фрагментов, в которых Лодж описывает британскую образовательную систему:

Under the British system, competition begins and ends much earlier. Four Times, under our educational rules, the human pack is shuffled and cut — at eleven-plus, sixteen-plus, eighteen-plus and twenty-plus — and happy is he who comes top of the deck on each occasion, but especially the last. This is called Finals, the very name of which implies that nothing of importance can happen after it. The British postgraduate student is a lonely, forlorn soul [...]»³⁸.

В приведённом выше фрагменте появляется название экзаменов *Finals*, для которых нет прямого эквивалента в польском языке. Польская переводчица оставила его в оригинальной записи, сопровождая своё решение комментарием, объясняющим, что это выпускные экзамены. В русском переводе эти экзамены названы *Финалом* и записаны в кавычках. При переводе термина *Postgraduate student* обе переводчицы были последователь-

³⁸ D. Lodge, *Changing Places...*, с. 16.

ны в своих прежних решениях, в результате чего на польский язык он переведён как *student podyptomowy*, на русский же — *британский аспирант*.

Специфика университетской прозы проявляется также в соединении высокого и низкого стилей. Разговорный стиль, типичный для популярной литературы, переплетается здесь с научным дискурсом — это часто герметический дискурс современной гуманитарной мысли — прежде всего литературоведческой, языковедческой, но также философской. От научного дискурса требуется точности, так как язык науки служит для передачи знаний. Дэвид Лодж не пытается популяризовать применяемых собой научных терминов. Часть из них в его произведениях разъяснена, однако не прямым путём толкования их значения — писатель старается продемонстрировать их функции в определённом контексте.

Элементы научного, а конкретно — теоретико-литературного дискурса, оказались для переводчиков большим вызовом. Интересным является тот факт, что с такими же проблемами сталкиваются и сами герои произведений Лоджа.

Филипп Лоу (Philip Swallow), например, возмущается и встаёт против доминирования теоретического подхода в литературных исследованиях: «Theory? This word brings out The Goering in me. When I hear it I reach for my revolver»³⁹. Другой герой — молодой учёный Перс МакГарригл — на конференции в Рамидж впервые слышит неизвестный ему термин «структурализм», но никто из коллег не в состоянии толково объяснить ему его значение. События романа *Small World* проходят в переходный период между структурализмом и постструктурализмом. Опираясь в своих размышлениях на основы структурной лингвистики, герои неоднократно ссылаются на концепции Фердинанда де Соссюра, в том числе на теорию произвольности языковых знаков:

³⁹ D. Lodge, *Small World...*, с. 24. Помимо прочего, интересен здесь тот факт, что ни в польском, ни в русском переводах не сохраняется ссылка на Геринга. В польском переводе применяется фраза *Kiedy slyszę to słowo, budzi się we mnie żadna krwi bestia* (с. 35), в русском же — *Не будите во мне зверя. Когда я слышу это слово, я хватаюсь за пистолет*, которая представляет собой парафраз известной реплики из пьесы *Шлагетер* нацистского драматурга Ганса Йоста — автора афоризма «Когда я слышу о культуре, я снимаю с предохранителя свой браунинг» (нем. *Wenn ich Kultur höre... entsichere ich meinen Browning*).

Structuralism? [...] It all goes back to Saussure's linguistics. The arbitrariness of the signifier. Language as a system of differences with no positive terms⁴⁰.

Strukturalizm? [...] Wywodzi się z lingwistyki Saussure'a. Arbitralność oznaczni-ka. Język jako system różnic bez żadnych pozytywnych pojęć⁴¹.

Структурализм? [...] Это восходит к лингвистике Соссюра. Произвольность означающего. Язык как система противопоставлений и отрицательный ха-рактер языкового знака.

В случае вышеприведённого фрагмента, наши критические замечания относятся, главным образом, к польскому переводу. Не смотря на тот факт, что, согласно выпускным данным польского издания в качестве эксперта была привлечена профессор-литературовед, применённые в нём эквиваленты к терминам, предложенным де Соссюром, часто не совпадают с польской лингвистической терминологией. Одной из проблем является, конечно, её неточность, в результате чего существенные понятия и термины обозначены по-разному. На проблемы в переводе этих терминов указывают даже польские лингвисты⁴².

Итак, для английского термина *the arbitrariness of the signifier* польская переводчица предлагает термин *arbitralność oznaczni-ka*. *Signifier* — это английское соответствие термина *signifiant*, который в польской лингвистической литературе имеет несколько соответствий, т.е. *strona znacząca*, *element znaczący znaku*⁴³, *strona oznaczająca*, *forma dźwiękowa wyrażen językowych*, *forma dźwiękowa wyrazu*⁴⁴, *obraz akustyczny*⁴⁵, *oznaczający*, *znaczący*⁴⁶, *forma oznaczająca*⁴⁷. Тем не менее переводчица выбрала вариант, который не встречается в трудах, посвящённых работам швейцарского учёного, а именно *arbitralność oznaczni-ka*. Такое

⁴⁰ D. Lodge, *Small World...*, c. 22.

⁴¹ D. Lodge, *Mały świat...*, c. 33.

⁴² K. Gostkowska, *Terminy językoznawcze w więzieniu systemu — na przykładzie terminów używanych przez de Saussure'a i ich polskich odpowiedników*, «Roczniki Humanistyczne» Tom LXII, zeszyt 8 (201), c. 55.

⁴³ M. Józefaciuk, *Pojęcie znaku w językoznawstwie*, «Językoznawstwo» 2008, №2), c. 49.

⁴⁴ S. Urbańczyk (ред.), *Encyklopedia języka polskiego*, Zakład Narodowy im. Ossolińskich, Wrocław, Warszawa, Kraków 1992, c. 23.

⁴⁵ M. Józefaciuk, *Pojęcie znaku w językoznawstwie...*, c. 48

⁴⁶ K. Gostkowska, *Terminy językoznawcze w więzieniu systemu ...*, c. 55.

⁴⁷ E. Łuczyński, J. Mackiewicz, *Językoznawstwo ogólne. Wybrane zagadnienia*, Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk 2007, c. 10.

же непонимание может вызвать польский перевод предложения *Language as a system of differences with no positive terms*, т.е. *Język jako system różnic bez żadnych pozytywnych pojęć*. В польской лингвистической литературе принято говорить «Język jako system orozycji», вторая же часть этого высказывания в польском переводе книги *Kurs językoznawstwa ogólnego* переведена как *różnice bez składników pozytywnych*⁴⁸.

В русском переводе применяется соответствующая терминология, известная из научных переводов трудов, посвящённых де Соссюру.

И, наконец, обсудим ещё один существенный для произведения *Small World* фрагмент, в котором некоторая неточность в польском переводе появляется в результате лишней изобретательности переводчика. Речь идёт о разговоре Морриса Цаппа и Филиппа Лоу, касающегося отношений между чувствами и сексом, в котором Цапп утверждает, что «отношения убивают секс». В этом разговоре появляется также мотив русского формализма:

„The Russian Formalists had a word for it,” said Morris.

„I’m sure they did,” said Philip. „But it’s no use telling me what it was, because I’m sure to forget it.

„Ostranienie”, said Morris. „Defamiliarization. It was what they thought literature was all about. „*Habit devours objects, clothes, furniture, one’s wife and the fear of war... Art exists to help us recover the sensation of life.*” Viktor Shklovsky⁴⁹.

— Formaliści rosyjscy mają na to specjalne słowo — wtrącił Morris.

— Nie wątpię — odparł Philip — ale nie ma sensu, byś mi je podawał, bo i tak pewnie zapomnę.

— „Ostranienie” — powiedział Morris. — Znaczy: odzwyczajenie, wyobcowanie. Uważali oni, że o tym właśnie traktuje cała literatura. „Przyzwyczajenie pożera przedmioty, odzienie, meble, miłość do własnej żony i lęk przed wojną. Sztuka istnieje po to, by pomóc człowiekowi odzyskać na nowo smak życia”, powiada Wiktor Szklowski⁵⁰.

— У русских формалистов есть соответствующий термин, — сказал Моррис.

— Возможно, — согласился Филипп. — Только без толку называть мне его, потому что я сразу его забуду.

— «Остранение», — сказал Моррис. — По их мнению, в этом и заключается суть литературы. «Автоматизация съедает вещи, платье, мебель, жену

⁴⁸ F. de Saussure, *Kurs językoznawstwa ogólnego*, пер. К. Kasprzyk. Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa 1961.

⁴⁹ D. Lodge, *Small World...*, с. 77.

⁵⁰ D. Lodge, *Mały świat...*, с. 92.

и страх войны [...] И вот для того, чтобы вернуть ощущение жизни, почувствовать вещи, существует то, что называется искусством». Виктор Шкловский⁵¹.

Высказанная здесь мысль Виктора Шкловского заимствована из его статьи *Искусство как приём*⁵². Русская переводчица, согласно правилам, использовала канонический текст. Польский же перевод этой статьи, выполненный Рышардом Лужным, появился лишь в 1986 году, т.е. два года спустя после появления польского перевода романа *Small world*, в связи с чем не было возможности им воспользоваться. Итак, мы находим здесь записанный в кавычках термин «ostranienie» и его толкование: *odzwyczajenie, wyobcowanie*, т.е. вместо перевода получаем объяснение термина. Отметим, что в оригинале появляются лишь два термина — *ostranienie* — как заимствование и *defamiliarization* как его толкование⁵³. В варианте Лужного термин *остранение* передаётся как *udziwnienie*, следующая же часть цитаты переведена следующим образом:

Automatyzacja zjada rzeczy, ubranie, meble, żonę i lęk przed wojną. [...] Po to więc, żeby wrócić wrażenie życia, odczuwać rzeczy, aby czynić kamień kamieniem, istnieje to, co nazywamy sztuką.

Подытоживая сказанное, можно прийти к выводу, что авторы польского и русского переводов по-разному справились с этим вызовом, каким является перевод художественной прозы, насыщенной терминологией. Более соответствующим требованиям перевода научных и других терминов оказался русский перевод. Причину этого можно усматривать также в том, что он был выполнен значительно позже, в результате чего некоторые понятия и термины успели уже укорениться. Польский же перевод в сфере терминологии несомненно устарел. Помимо прочего, во многих местах заметна своеобразная манера переводчицы объ-

⁵¹ Д. Лодж, *Мир тесен...*

⁵² В. Шкловский, *Искусство как приём*, <http://www.opojaz.ru/manifests/kak-priem.html> (01.05.2022). Польск. перевод *Sztuka jako chwyt*, пер. R. Łuźny, 1986, file:///C:/Users/JLK/Downloads/Wiktor.%20B.%20Szk%C5%82owski,%20Sztuka%20jako%20chwyt.pdf (12.04.2022)

⁵³ Defamiliarization or ostranienie (остранение) is the artistic technique of forcing the audience to see common things in an unfamiliar or strange way (literally „making it strange”), in order to enhance perception of the familiar. <https://www.newworldencyclopedia.org/entry/Defamiliarization> (02.05.2022).

яснять научный дискурс, например, с помощью парентезы, в результате чего он заменяется популярно-научным.

Университетский роман в таком виде является жанром чужим и польской, и русской литературной культуре, в связи с чем существенной чертой переводов должны быть познавательные ценности. Посредством перевода читатель должен ознакомиться не только со структурой англосакского университета, но и с жанровыми конвенциями. Сохранение «научности» в жанре, принадлежащем к популярной литературе, является его особенностью, и она должна проявляться также в переводе.

Помимо прочего, отметим, что в польских переводческих литературоведческих исследованиях говорится о переводческих стратегиях по отношению к конкретным примерам литературного перевода (напр., культурные, эстетические и лексико-семантические трансформации в переводе басней, стратегии перевода литературы для детей, стратегии перевода поэзии конкретного автора). Однако, не говорится о стратегии перевода таких текстов, которые являются здесь предметом нашего обсуждения. Возможно, ситуация обстоит так, как видит её Мария Пиотровска, которая констатирует: „Współczesne przekładoznawstwo europejskie nie skłania się ku podziałom opartym na typach tekstów, a szczególnie na rozróżnieniu literackości-nieliterackości”⁵⁴.

REFERENCES

- Edemariam, Aida. “Who’s afraid of the campus novel?” *The Guardian* 2004. <https://www.theguardian.com/books/2004/oct/02/featuresreviews.guardianreview37>.
- Gostkowska, Kaja. “Terminy językoznawcze w więzieniu systemu — na przykładzie terminów używanych przez de Saussure’a i ich polskich odpowiedników.” *Roczniki Humanistyczne* Tom LXII, zeszyt 8 (201): 49–64.
- Józefaciuk, Marcin. “Pojęcie znaku w językoznawstwie”. *Językoznawstwo* 2008, no. 1(2): 43–50.
- Kravtsova, Yelizaveta. I. *Nauchnyy diskurs kak vid institutsional’nogo diskursa*. <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-diskurs-kak-vid-institutsionalnogo-tipa-diskursa> [Кравцова, Елизавета. И, *Научный дискурс как вид институционального дискурса*. <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-diskurs-kak-vid-institutsionalnogo-tipa-diskursa>].
- Lodge, David. *Changing Places. A Tale of Two Campuses*. London: Martin Secker & Warburg Ltd, 1975.

⁵⁴ M. Piotrowska, *Proces decyzyjny tłumacza. Podstawy metodologii nauczania przekładu pisemnego*, Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, Kraków 2007, s. 70.

- Lodge, David. *Mały światek. Romans akademicki*. Transl. Billi, Natalia. Poznań: Rebis, 1998.
- Lodge, David. *Small World. An academic Romance*. London: Martin Secker&Warburg Ltd, 1984.
- Lodge, David. *Zamiana*. Transl. Maria Bilińska. Poznań: Rebis, 1992.
- Lodz, Devid. *Akademicheskij obmen. Povest' odvukh kampusakh*. Transl. Makarova, Olga. Moskva: Nezavisimaya gazeta. <https://www.livelib.ru/book/1000321386-akademicheskij-obmen-devid-lodz> [Лодж, Дэвид. *Академический обмен. Повесть о двух кампусах*. Пер. Макарова, Ольга. Москва: Независимая газета, 2000. <https://www.livelib.ru/book/1000321386-akademicheskij-obmen-devid-lodz>].
- Lodz, Devid. *Mir tesen*. Transl. Makarova, Olga. Moskva: Nezavisimaya gazeta, <https://libking.ru/books/humor-/humor-prose/178450-2-devid-lodz-mir-tesen.html#book> [Лодж, Дэвид. *Мир тесен*. Пер. Макарова, Ольга. Москва: Независимая газета, 2004. <https://libking.ru/books/humor-/humor-prose/178450-2-devid-lodz-mir-tesen.html#book>].
- Lubocha-Kruglik, Jolanta. "Leksyka specjalistyczna w tekście literackim a kompetencje tłumacza (na materiale polskich przekładów powieści kryminalnych Aleksandry Marininy)." *Slavica Wratislaviensia. Wyraz i zdanie w językach słowiańskich 10. Opis, konfrontacja, przekład*. 2020, Tom 171: 47–56.
- Łuczniński, Edward, Maćkiewicz, Jolanta. *Językoznawstwo ogólne. Wybrane zagadnienia*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2007.
- Masłowski, Aleksander. *Tłumaczenie tytułów i stopni naukowych*, <http://www.zanotowane.pl/1027/2940/130818820.htm>.
- Piotrowska, Maria. *Proces decyzyjny tłumacza. Podstawy metodologii nauczania przekładu pisemnego*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Akademii Pedagogicznej, 2007.
- Pisarska, Alicja, Tomaszewicz, Teresa. *Współczesne tendencje przekładoznawcze*. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 1996.
- Saussure, Ferdinand. *Kurs językoznawstwa ogólnego*. Transl. Kasprzyk, Krystyna. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1961.
- Shklovskiy, Viktor. *Iskusstvo kak priyem*. <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html> [Шкловский, Виктор. *Искусство как приём*, <http://www.opojaz.ru/manifests/kakpriem.html>].
- Showalter, Elaine. *Faculty Towers. The Academic Novel and Its Discontents*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2009.
- Showalter, Elaine Lodge, David. *A pilgrim's progress report*, <https://www.timeshighereducation.com/features/a-pilgrims-progress-report/110362.article>.
- Szkłowski, Wiktor. *Sztuka jako chwyt*. Transl. Łuźny, Ryszard. <file:///C:/Users/JLK/Downloads/Wiktor.%20B.%20Szk%C5%82owski,%20Sztuka%20jako%20chwyt.pdf>.
- Urbańczyk, Stanisław (ed.), *Encyklopedia języka polskiego*. Wrocław, Warszawa, Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1992.
- Yefremova, Tat'yana F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy*. Moskva: Russkiy yazyk, 2000. <http://www.endic.ru/efremova/Fakultet-114383.html>. [Ефремова, Татьяна Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва: Русский язык, 2000, <http://www.endic.ru/efremova/Fakultet-114383.html>].